

Правопреемство государств в отношении ответственности государств

Беларусь высоко оценивает результаты работы Комиссии и специального докладчика, господина Штурмы, по этой сложной и неоднозначной теме. Вслед за спецдокладчиком и Комиссией мы признаём, что данная тема носит весьма специфичный и чувствительный характер, а также тот факт, что, как правило, вопросы правопреемства ответственности решаются на *ad hoc* основе. В этом контексте мы поддерживаем главенствующую роль договорённостей между заинтересованными государствами при субсидиарной либо модельной роли проекта статей.

В контексте дискуссии относительно формы, которую должен принять результат работы Комиссии, по нашему мнению правильнее было бы говорить не о проекте статей как основе для международного договора, а о руководящих принципах, выводах, модельных формулировках и т.п. Так или иначе, рассмотрение этого вопроса не должно блокировать работу над существенным наполнением проекта статей. В нашем понимании, вопрос о форме окончательного результата работы Комиссии будет во многом связан с тем, насколько сильны будут элементы прогрессивного развития международного права в этом документе. Как показывает опыт, заключение международных договоров по фундаментальным вопросам общего международного права весьма маловероятно.

Уже на этом этапе Комиссией и специальным докладчиком затронуты достаточно интересные вопросы. В частности, мы поддерживаем неприменимость доктрины «чистого листа» в тех случаях, когда действия государства-предшественника нанесли ущерб (например, экологический) территории и населению нового независимого государства.

Относительно национального законодательства, регулирующего вопросы имплементации международных договоров, отметим, что согласно части третьей статьи 8 Конституции Республики Беларусь Беларусь признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им законодательства. Статья 36 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З "О международных договорах Республики Беларусь" устанавливает, что международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению в соответствии с международным правом. В свою очередь, нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного

правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Вместе с тем большинство законов Республики Беларусь содержат норму о приоритете положений международного договора Республики Беларусь в отношении норм соответствующего закона.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

Беларусь подтверждает ранее высказанную позицию относительно шестого доклада специального докладчика по данной теме и повторно отмечает, что прогрессивное развитие международного права является, несомненно, прерогативой Комиссии, однако востребованность итоговых результатов её работы прямо зависит от учёта позиций государств, в том числе – высказанных в Шестом комитете.

Что касается седьмого доклада, то мы целиком поддерживаем вывод специального докладчика о том, что надлежащее рассмотрение процессуальных аспектов темы будет способствовать обеспечению надлежащего баланса различных прав и интересов мирового сообщества. Возможно было бы правильным и предусмотреть особый набор процессуальных гарантий применительно к проекту статьи 7, хотя в нашем понимании данная статья подлежит исключению из проекта.

На данном этапе складывается впечатление, что баланс прав и обязанностей в документе серьёзным образом смещён в пользу государства, предполагающего осуществить юрисдикцию, что следовало бы скорректировать.

Так, обязанность государства гражданства должностного лица “сослаться на иммунитет” в проекте статьи 10 не сбалансирована обязанностью государства, предполагающего осуществить судебное преследование, незамедлительно уведомить об этом государство гражданства, что представляется абсолютно необходимым для задействования всего процессуального механизма.

Мы также не убеждены, что государству гражданства должностного лица следует в обязательном порядке указывать, какого рода иммунитетом пользуется должностное лицо – для целей иностранной уголовной юрисдикции важен сам факт наличия иммунитета, а не его источник.

Презумпция того, что вопросы, связанные с иммунитетом (включая отказ от последнего) должны решаться через механизмы взаимной правовой помощи, причём дипломатическим каналам отводится вторичная роль, не соответствует ни сложившейся практике, ни соображениям эффективности

(«сеть» дипломатических отношений гораздо шире и эффективней, чем соглашений о правовой помощи), ни, в конечном итоге, принципу разделения властей. Мы исходим из того, что вопросы иммунитета как производные от принципа суверенного равенства государств находятся в компетенции исполнительной власти, ответственной за проведение внешней политики, и не могут решаться судами без учёта позиции органов исполнительной власти.

В отношении проекта статьи 13 мы полагаем, что государство, осуществляющее юрисдикцию, не «может», а обязано запросить у государства гражданства должностного лица информацию, необходимую для определения его статуса. В отношении легитимности и беспристрастности решений, принятых только на основании соображений и информации государства юрисдикции, возникнут серьёзные и обоснованные сомнения. Кроме того, мы считаем, что государство гражданства должностного лица должно иметь абсолютное право представить такую информацию государству суда, а последнее обязано добросовестно и всесторонне её рассмотреть и учесть при принятии решения.

Мы также считаем, что передача уголовного производства государству гражданства должностного лица должна рассматриваться как основной вариант, доступный государству суда. В таком случае многих правовых и политических коллизий удастся избежать. Осуществление такого производства иностранным государством должно быть дополнительным вариантом, ограниченным рядом условий.

С учётом важности и чувствительности рассматриваемой темы наша делегация полагает, что предусмотренные проектом статьи 15 консультации должны носить не диспозитивный, а обязательный характер – по крайней мере, характер «обязательства процесса».

В отношении законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы иммунитета от уголовной юрисдикции, сообщаем следующее.

Согласно части 1 статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) уголовный процесс на всей территории Республики Беларусь ведется в соответствии с данным Кодексом независимо от места совершения преступления, если международными договорами Республики Беларусь не установлено иное.

При этом частью 2 статьи 4 УПК установлено, что в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, процессуальные действия, предусмотренные данным Кодексом, производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на производство этих действий испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

Так, в соответствии с частями 10, 11 статьи 204 УПК осмотр в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также представительствами и учреждениями иностранных государств и международных организаций, которые в соответствии с международными договорами Республики Беларусь пользуются дипломатическим иммунитетом, а равно в помещениях, в которых проживают сотрудники этих представительств и учреждений и их семьи, может проводиться лишь по просьбе или с согласия главы соответствующего представительства или учреждения и в его присутствии.

Согласие представительства или учреждения испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь. При проведении осмотра обязательно присутствие прокурора и представителя Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

Обыск и выемка в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также представительствами и учреждениями иностранных государств и международных организаций, которые в соответствии с международными договорами Республики Беларусь пользуются дипломатическим иммунитетом, а также в помещениях, в которых проживают сотрудники представительств и учреждений и их семьи, проводятся с соблюдением требований, установленных частями десятой и одиннадцатой статьи 204 настоящего Кодекса (часть 10 статьи 210 УПК).

Также отмечаем, что в соответствии с частью 5 статьи 34 УПК прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, уполномочен обращаться в соответствующие органы с представлением о лишении иммунитета от уголовного преследования лиц, им пользующихся, если эти лица подлежат привлечению по уголовному делу в качестве обвиняемых по находящемуся в его производстве уголовному делу.

В соответствии с пунктом 6.47. Положения о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.07.2006 № 978, МИД осуществляет контроль за соблюдением на территории Республики Беларусь дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов. При этом МИД руководствуется законодательством Республики Беларусь, соответствующими международными договорами Республики Беларусь и нормами международного обычного права.

Общие принципы права

Беларусь полагает, что эта тема является весьма перспективной, поскольку ранее она не была исследована системным образом, несмотря на наличие судебной практики, прецедентов и доктрины в этой сфере. Мы также поддерживаем работу Комиссии, направленную на выявление и уточнение правового содержания фундаментальных институтов общего международного права.

В связи с высказанными в Комиссии мнениями о том, что общие принципы права не играли значимой практической роли, хотели бы отметить, что именно эта позиция и требует серьёзного изучения практики государств и международных судебных учреждений. Было бы интересно ознакомиться с выводами Комиссии, например, по такому часто используемому в международной практике принципу, как принцип справедливости.

Специальным докладчиком представлены проекты трёх выводов, которые нам представляются приемлемыми: охват темы (общие принципы права как источник международного права), требование всеобщего признания принципа и их категории (сформировавшиеся в национальных правовых системах и сформированных в системе международного права).

Беларусь считала бы полезным на каком-то этапе работы над темой приступить к формированию индикативного перечня общих принципов права – полезным аналогии могут быть позаимствованы в работе над темой императивных норм международного права. Ещё одним, возможно полезным, заимствованием мог бы стать термин «мировое сообщество», используемый вместо термина «сообщества наций».

Следует отметить, что для цели лучшего понимания общих принципов права целесообразно было бы включить их в текст соответствующих положений доклада КМП, несмотря на мнение специального докладчика, изложенное в пункте 254 доклада.

На национальном уровне Конституционный Суд Республики Беларусь использует общие принципы права в деятельности при реализации компетенции по проверке нормативных правовых актов Республики Беларусь. Вместе с тем Конституционный Суд не формулировал правовых позиций в отношении общих принципов права в качестве источника международного права или применительно к международно-правовым отношениям.